

M $\frac{24}{339}$

ОСВОБОЖДЕНІЕ НАРОДОВЪ

(ПИСЬМО ИНДУСУ).

Издание „ПОСРЕДНИКА“. № 1224.

Цѣна **20** коп.

ПИСЬМО ИНДУСУ.

Все, что существуетъ, едино: люди только называютъ это единое разными именами *Беды.*

Богъ есть любовь; пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ. *I Посл. Іоанна.*

Богъ есть одно цѣлое: мы только части его.

Изл. ученія Ведъ Вивекананды.

I.

Не ищи спокойствія отдыха въ той земной области, которая порождаетъ разсужденія и желанія, потому что, если будешь искать этого тамъ, ты будешь влекомъ черезъ пустыню жизни, чуждой Мнѣ. Когда ты почувствуешь, что ноги твои путаются въ свившихся корняхъ жизни, знай, что ты сбился съ того пути, на который Я призывалъ тебя, потому что Я поставилъ тебя на пути широко, легко, усыпанномъ цвѣтами, и далъ свѣтъ, за которымъ ты всегда можешь идти и слѣдуя которому никогда не спотыкнешься. *Кришна.*

Получилъ ваше письмо и два номера журнала. И то и другое мнѣ было въ высшей степени интересно, такъ какъ угнетеніе и неизбѣжно вытекающее изъ этого развращеніе однихъ людей другими, малымъ числомъ большого числа, есть явленіе, всегда занимавшее и особенно живо занимающее меня послѣднее время. Постараюсь высказать вамъ то, что я думаю объ этомъ вообще и въ частности по отношенію къ тѣмъ причинамъ, вслѣдствіе которыхъ произошли и происходятъ тѣ страшныя бѣдствія, о которыхъ вы говорите въ вашемъ письмѣ и говорится въ присланныхъ вами мнѣ номерахъ индійскаго журнала.

Причины, по которымъ происходитъ то удивительное явленіе, что большинство трудящагося народа подчиняется кучкѣ праздныхъ людей, распоряжающихся не только трудами, но и жизнью большинства, всегда и вездѣ однѣ и тѣ же, какъ тамъ, гдѣ угнетаемые и угнетенные принадлежатъ къ одному и тому же народу, такъ и тамъ, гдѣ, какъ это происходитъ въ Индіи и въ другихъ странахъ, угнетатели принадлежатъ къ иной, чѣмъ угнетенные, націи. Въ Индіи это кажется особенно страннымъ, такъ какъ здѣсь болѣе чѣмъ 200-милліонный, высокоодаренный и духовными и тѣлесными силами народъ находится во власти совершенно

чуждаго ему небольшого кружка людей, стоящихъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи неизмѣримо ниже тѣхъ людей, надъ которыми они властвуютъ. Причины эти, какъ это видно изъ вашего письма и изъ статей „Free Hindusthan“, и изъ весьма интересныхъ сочиненій индусскаго писателя Свами Вивекананды и другихъ, состоятъ въ томъ же, въ чемъ причины бѣдствій всѣхъ народовъ нашего времени: въ отсутствіи разумнаго религіознаго ученія, которое, одинаково уясняя людямъ смыслъ ихъ существованія, опредѣляло бы и высшій законъ, долженствующій руководить ихъ поступками, и въ замѣнѣ и того и другого тѣми, болѣе чѣмъ сомнительными, положеніями ложной религіи и ложной науки и вытекающими изъ того и другого безнравственными выводами, называемыми цивилизаціей.

Какъ видно изъ вашего письма и изъ статей не только „Free Hindusthan“, но и изъ всей политической индійской литературы новаго времени, большинство руководителей общественнаго мнѣнія вашего народа, не приписывая уже никакого значенія религіознымъ ученіямъ, которыя исповѣдывались и исповѣдуются индійскимъ народомъ, видятъ единственную возможность избавленія этого народа отъ претерпѣваемаго имъ угнетенія въ пріобщеніи его къ тѣмъ антирелигіознымъ и глубоко безнравственнымъ формамъ общественнаго устройства, въ которыхъ живутъ теперь англійскій и другіе мнимо-христіанскіе народы. Ничто очевиднѣе этого стремленія—внушить индусскому народу усвоеніе формъ жизни европейскихъ народовъ—не показываетъ въ теперешнихъ руководителяхъ индусскаго народа полного отсутствія религіознаго сознанія. А между тѣмъ въ этомъ отсутствіи религіознаго сознанія и вытекающаго изъ него руководства поведенія,—отсутствіи, общемъ въ наше время всѣмъ народамъ и запада и востока, отъ Японіи до Англии и Америки, и заключается главная, если не единственная, причина порабоженія индусскаго народа англичанами.

II.

О вы, видящіе бѣдствія надъ вашими головами и подъ вашими ногами и справа и слѣва! Вѣчно вы будете загадкой для самихъ себя, пока не сдѣлаетесь смиренными и радостными, какъ ребе-

ночь. Тогда познаете Меня и, познавши Меня въ себѣ, вы будете управлять мірами и, глядя изъ великаго міра внутри себя на малый міръ внѣ васъ, вы будете благословлять все, что есть, и будете знать, что все хорошо и въ васъ и внѣ васъ.

Кришна.

Для того, чтобы уяснить мою мысль, долженъ начать немного издалека. Какъ жило человѣчество за миллионы, хотя бы десятки тысячъ лѣтъ тому назадъ, мы не знаемъ и не можемъ (смѣло скажу: и не нуждаемся) знать; но то что человѣчество съ тѣхъ поръ, какъ мы что-нибудь знаемъ о немъ, всегда жило отдѣльными соединеніями семей, родовъ, народовъ, въ которыхъ большинство покорно и охотно, считая это неизбѣжно необходимымъ, подчинялось насилію одного или нѣсколькихъ лицъ, самаго малаго меньшинства, это мы вѣрно знаемъ. Такое устройство жизни людей, несмотря на внѣшнее разнообразіе событій и лицъ, проявлялось одинаково во всѣхъ народахъ, о прежней жизни которыхъ мы что-нибудь знаемъ. И такое устройство жизни чѣмъ дальше назадъ, тѣмъ больше считалось какъ властвующими, такъ и подвластными необходимымъ условіемъ возможности согласнаго сожитія людей между собою.

Такъ это происходило вездѣ. Но, несмотря на то, что такое устройство жизни въ своихъ внѣшнихъ формахъ продолжалось вѣками, продолжается и теперь, еще очень давно, за тысячи лѣтъ до нашего времени, среди держащагося на насиліи устройства жизни, была высказываема въ различныя времена, среди различныхъ народсвъ одна и та же мысль о томъ, что въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ проявляется одно и то же духовное начало, дающее жизнь всему существующему, и что это-то духовное начало стремится къ единенію со всѣмъ однороднымъ ему и достигаетъ этого единенія любовью. Мысль эта въ разныхъ формахъ и съ большей или меньшей полнотой и ясностью выражалась въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ. Выражалась она и въ браминизмѣ, и въ еврействѣ, и въ маздеизмѣ (ученіе Зороастра), и въ буддизмѣ, и въ таосизмѣ, и въ конфуціанствѣ, и въ писаніяхъ греческихъ и римскихъ мудрецовъ, и въ христіанствѣ, и въ магометанствѣ. Уже то одно, что мысль эта, одна и та же, высказывалась среди самыхъ раз-

личныхъ народовъ и въ различное время, показываетъ то, что мысль эта была свойственна челоѣческой природѣ и заключала въ себѣ истину. Но истина эта, провозглашавшаяся среди людей, считавшихъ возможнымъ соединеніе людей въ общества только посредствомъ употребленія насилія однихъ надъ другими, была такъ несогласна съ существующимъ устройствомъ и, кромѣ того, была выражаема первое время своего появленія такъ отрывочно и неясно, что люди, хотя отвлеченно и признавали ее, не могли принять ее, какъ обязательное руководство поведенія. Кромѣ того, со всѣми выраженіями этой истины, по мѣрѣ того, какъ она высказывалась среди основаннаго на насиліи устройства жизни людей, происходило одно и то же, а именно то, что люди, пользовавшіеся выгодами власти, чувствуя то, что признаніе людьми этой истины разрушало ихъ положеніе, отчасти сознательно, отчасти безсознательно, какъ могли, извращали истину, одѣвая ее самыми чуждыми ей прибавленіями, толкованіями, и, кромѣ того, прямымъ насиліемъ противоѣствовали ея распространенію. Такъ что свойственная челоѣческой природѣ истина о томъ, что *жизнь челоѣческая должна быть руководима тѣмъ духовнымъ началомъ, которое составляетъ основу жизни челоѣческой и проявляется любовью*, для того, чтобы войти въ сознаніе людей, должна была, кромѣ своей неясности выраженія, бороться еще съ умышленными и неумышленными извращеніями ея, а также и съ прямымъ насиліемъ, заставлявшимъ людей наказаніями и гоненіями признавать установленное властью пониманіе религіознаго закона, противное открытой истинѣ. Такое извращеніе и затемненіе новой, не доведенной еще до полной ясности истины происходило вездѣ: и въ конфуціанствѣ, и въ таосизмѣ, и въ буддизмѣ, и въ христіанствѣ, и въ магометанствѣ, и въ вашемъ браминизмѣ.

III.

Моя рука разсѣяла любовь повсюду, предлагая ее тѣмъ, кто хочетъ взять ее. Благо дано всѣмъ моимъ дѣтямъ, но часто въ своей слѣпотѣ они не видятъ его. Только немногіе поднимаютъ

тѣ дары, которые въ изобиліи лежатъ у ихъ ногъ, но еще больше тѣхъ людей, которые въ своемъ самодовольномъ легкомысліи отворачиваются отъ нихъ и съ плачемъ жалуются на то, что у нихъ нѣтъ того, что Я далъ имъ. Многіе изъ нихъ отрицаютъ не только дары мои, но и Меня, Меня, источника всѣхъ благъ, Творца ихъ жизни.

Кришна.

О, остановись хоть на время отъ суеты и борьбы міра, и Я украшу твою жизнь любовью и радостью, потому что свѣтъ души это любовь. Тамъ, гдѣ есть любовь, есть довольство и миръ, а гдѣ есть довольство и миръ, тамъ и Я среди нихъ.

Кришна.

Рѣшеніе безгрѣшнаго состоитъ въ томъ, чтобы не причинять печали другимъ, хотя бы онъ могъ черезъ это и получить великую власть.

Рѣшеніе безгрѣшнаго въ томъ, чтобы не дѣлать зла тѣмъ, кто сдѣлалъ ему зло.

Если человѣкъ заставить страдать даже тѣхъ, которые безъ причины ненавидятъ его, онъ въ концѣ концовъ будетъ имѣть неустранимую печаль.

Наказаніе дѣлающимъ зло состоитъ въ томъ, чтобы сдѣланнымъ имъ великимъ добромъ заставить ихъ устыдиться своихъ дѣлъ.

Какая польза въ учености того, кто не старается изъавить отъ страданій своего ближняго столько же, какъ и самого себя.

Если человѣкъ поутру хочетъ сдѣлать зло другому, ввечеру зло посѣтитъ его.

Индійскій Юрналъ.

Такъ это происходило вездѣ. Вездѣ истина о томъ, что любовь есть высшее нравственное чувство, не отвергалась и не опровергалась, но вездѣ такъ искусно соединялась съ такимъ количествомъ самой разнообразной лжи, извращающей ее, что отъ признанія любви высшимъ нравственнымъ чувствомъ ничего не оставалось, кромѣ словъ. Внушалось то, что это высшее нравственное чувство примѣнимо только для личной жизни, годно, такъ сказать, для домашняго обихода; для общественной же жизни признавалось необходимымъ для блага большинства людей употребленіе противъ злыхъ людей всякаго рода насилія, тюремъ, казней, войнъ, поступковъ, прямо противоположныхъ самому слабому чувству любви. Несмотря на то, что здравый смыслъ говорилъ то, что если одни люди могутъ быть рѣшителями того, какихъ людей надо подвергать всякаго рода насиліямъ ради предполагаемаго блага многихъ, то и эти нѣкоторые люпи могли рѣшать то же самое по отношенію тѣхъ, кто

ихъ подвергалъ насилію; несмотря и на то, что великіе религіозные учителя — и браминскіе, и буддійскіе, и въ особенности христіанскіе, — предвидя это извращеніе закона любви, прямо указывали на неизбѣжное условіе любви: перенесеніе обидъ, оскорбленій, всякаго рода насилій безъ противленія злу зломъ, люди продолжали признавать несовмѣстимое: благодѣтельность любви и вмѣстѣ съ тѣмъ противленіе злу насиліемъ, прямо противоположное любви. И такія ученія, несмотря на явное заключающееся въ нихъ противорѣчіе, такъ укоренились, что люди, признавая благодѣтельность любви, признаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ законность устройства жизни, основаннаго на насиліи, включающемъ нанесеніе одними людьми другимъ не только истязаній, но и смерти.

Люди долгое время жили въ этомъ явномъ противорѣчьи, не замѣчая его. Но пришло время, когда противорѣчіе это все чаще и чаще стало поражать мыслящихъ людей разныхъ народовъ. И древняя простая истина о томъ, что людямъ свойственно помогать и любить, а не мучить и убивать другъ друга, все болѣе и болѣе стала выясняться, и все менѣе и менѣе могли люди вѣрить въ тѣ лжетолкованія, которыми оправдывались отступленія отъ нея.

Въ старинныя времена главнымъ средствомъ оправданія употребленія насилія, противнаго любви, было признаніе особенныхъ, сверхъестественныхъ правъ за такъ называемыми государями, царями, султанами, раджами, шахами и т. п. главами государствъ. Но чѣмъ дольше жили люди, тѣмъ все больше и больше стала ослабѣвать вѣра въ особенныя, освященныя Богомъ права государей. Ослабѣвала эта вѣра одинаково и почти одновременно и въ христіанскомъ, и въ браминскомъ, и въ буддійскомъ, и въ конфуціанскомъ мірѣ, и въ послѣднее время ужъ такъ ослабла, что не могла уже служить, какъ прежде, оправданіемъ поступковъ, явно противныхъ и здравому смыслу, и истинному религіозному чувству. Люди все яснѣе и яснѣе видѣли и уже теперь въ большинствѣ вполнѣ ясно видятъ бессмысленность и безнравственность подчиненія своей воли волѣ такихъ же, какъ они, людей, требующей отъ нихъ поступ-

ковъ, противныхъ не только ихъ выгодѣ, но и нравственному чувству. И потому, казалось бы, естественно людямъ, потерявъ вѣру въ поддерживаемую религіей божественность власти всякаго рода властителей, освободиться отъ подчиненія ей. Но, къ сожалѣнію, выгодами властвованія надъ народами пользовались не одни эти считавшіеся сверхъестественными существами государи, но вездѣ вслѣдствіе существованія этихъ мнимо-сверхъестественныхъ существъ образовывалось въ продолженіе ихъ царствованія все большее и большее количество людей, пристраивавшихся къ властителямъ и, подъ видомъ управленія народомъ, жившихъ его трудами. И вотъ эти-то люди позаботились о томъ, чтобы по мѣрѣ того, какъ ослабѣвалъ старый религіозный обманъ о сверхъестественномъ и самимъ Богомъ опредѣленномъ властвованіи государей, вырасталъ такой новый обманъ, который могъ бы, замѣнивъ старый, продолжать, такъ же какъ и старый, держать народы въ рабствѣ немногихъ властителей.

IV.

Хотите знать, дѣти, чѣмъ должны быть руководимы сердца ваши? Оставьте ваши желанія и стремленія къ тому, что ничтожно и пусто; откиньте ваши невѣжественныя мысли о счастьѣ, о мудрости, о пустыхъ и неискреннихъ желаніяхъ. Откиньте все это, и вы познаете любовь.

Кришна.

Не будьте уничтожателями самихъ себя. Поднимитесь къ вашему истинному я, поднимитесь до него, и тогда вамъ нечего бояться.

Кришна.

На мѣсто устарѣлыхъ, отжившихъ религіозныхъ оправданій явились новыя. Оправданія эти такъ же неоснова, тельны, какъ и прежнія, но они еще новы, такъ что несостоятельность ихъ еще не сразу можетъ быть признана большинствомъ, и, кромѣ того, люди, пользующіеся властью, такъ искусно распространяютъ и поддерживаютъ ихъ, что оправданія эти многимъ, даже тѣмъ, которые страдаютъ отъ того, что они оправдываютъ, кажутся неопровержимыми. Новыя оправданія эти называются научными. Подъ словомъ же „научное“ разумѣется то же самое, что разумѣлось подъ

словомъ „религіозное“, а именно то, что такъ же, какъ все то, что называлось *религіей*, уже по одному тому, что называлось *религіей*, всегда было несомнѣнно истинно, такъ точно и все то, что называется *наукой*, уже по одному тому, что оно называется *наукой*, всегда несомнѣнно истинно. Такъ въ данномъ случаѣ отжившее религіозное оправданіе насилія, заключающееся въ признаніи особенности, сверхъестественности лицъ, стоящихъ во власти и утверждаемыхъ во власти Богомъ („нѣтъ власти не отъ Бога“), замѣнилось научнымъ оправданіемъ, заключающимся, во-первыхъ, въ томъ, что всегдашнее существованіе среди людей насилія однихъ людей надъ другими доказываетъ то, что такое насиліе должно всегда существовать. Въ этомъ, т.-е. въ томъ, что люди должны жить не согласно съ разумомъ и совѣстью, а съ тѣмъ, что долгое время происходило между ними,—въ этомъ состоитъ то, что „наукой“ называется „историческимъ закономъ“. Второе же „научное“ оправданіе насилія состоитъ въ томъ, что такъ какъ среди растений и животныхъ происходитъ борьба за существованіе, оканчивающаяся всегда переживаніемъ наиболѣе приспособленныхъ, то та же самая борьба должна происходить и между людьми, существами, одаренными свойствами разума и любви,—свойствами, отсутствующими у существъ, подчиняющихся закону борьбы и отбора. Въ этомъ другое „научное“ оправданіе насилія.

Третье же, самое главное и самое, къ сожалѣнію, распространенное, научное оправданіе насилія есть, въ сущности, самое старое религіозное оправданіе, только нѣсколько видоизмѣненное, состоящее въ томъ, что такъ какъ въ общественной жизни бываетъ неизбѣжно необходимо употребленіе насилія противъ нѣкоторыхъ для блага многихъ, то, какъ ни желательна любовь людей между собою, насиліе все-таки необходимо. Отличіе оправданія насилія лже-наукой отъ оправданія лже-религіей состоитъ только въ томъ, что на вопросъ о томъ, почему тѣ, а не другіе люди имѣютъ право опредѣлять, кто именно тѣ люди, противъ которыхъ можетъ и должно быть употреблено насиліе, наука отвѣчаетъ уже не то, что отвѣчала религія: что опредѣленія эти справед-

ливы потому, что дѣлаются лицами, имѣющими сверхъестественную власть, а то, что опредѣленія эти представляютъ волю народа, которая будто бы при избирательномъ образѣ правленія выражается во всѣхъ рѣшеніяхъ и поступкахъ людей, въ данную минуту находящихся во власти.

Таковы научныя оправданія насилій. Оправданія эти не только неосновательны, но прямо нелѣпы, но они такъ нужны людямъ, занимающимъ привилегированное положеніе, что они слѣпо вѣрятъ въ нихъ, какъ прежде вѣрили въ безсѣменное зачатіе, и также увѣренно распространяютъ эту вѣру.

Несчастное же, задавленное трудомъ большинство такъ ослѣплено той важностью, съ которой передаются ему эти „научныя истины“, что, находясь подъ этимъ новымъ внушеніемъ, принимаютъ, такъ же какъ прежде принимало жжерелигіозныя оправданія, всѣ эти научныя глупости за священную истину и продолжаетъ рабски подчиняться своимъ новымъ, столь же жестокимъ, только нѣсколько увеличившимся по численности властителямъ.

V.

Кто Я? Я то, чего ты искалъ съ тѣхъ поръ, какъ твой дѣтскій взглядъ съ удивленіемъ смотрѣлъ на міръ, предѣлы котораго скрываютъ отъ тебя истинную жизнь. Я то, о чемъ ты молилъ въ своемъ сердцѣ, чего ты требовалъ, какъ право своего рожденія, требовалъ, хотя и не зналъ, что это такое. Я то, что лежало въ твоёмъ сердцѣ вѣками, тысячелѣтіями. Иногда Я лежало въ тебѣ съ печалью о томъ, что ты не узнаешь Меня. Иногда Я поднимало голову, открывало глаза и простирало руки, призывая тебя, то нѣжно, то тихо, то громко требуя отъ тебя, чтобы ты возмущился противъ тѣхъ желѣзныхъ цѣпей земли, которыя притягивали тебя къ праху.

Кришна.

Такъ это происходило и происходитъ въ христіанскомъ мірѣ. Можно было надѣяться, что въ огромномъ браминно-буддійскомъ, конфуціанскомъ мірѣ новое научное суевѣріе это не будетъ имѣть мѣста, и китайцы, японцы, индусы, понявъ ложь религіозныхъ обмановъ, оправдывающихъ насиліе, прямо перейдутъ къ сознанію свойственнаго человечеству закона любви, такъ сильно провозглашеннаго великими учителями востока. Но оказывается, что научное

суевѣріе, замѣнившее религіозное, захватило и захватываетъ все больше и больше и восточные народы. Оно захватило уже съ особенной силой и страну крайняго востока, Японію, и, кажется, уже не однихъ руководителей, но и большинство этого народа, готовя ему величайшія бѣдствія; захватило и 400-милліонный Китай и вашу 200-милліонную Индію, или по крайней мѣрѣ большинство людей, считающихъ себя, такъ же, какъ и вы, руководителями этихъ народовъ.

Вы въ своемъ журналѣ, какъ основной принципъ, должны руководить дѣятельностью вашего народа, ставите эпиграфомъ такую мысль: Resistance to aggression is not simply justifiable but emperative; non resistance hurts both Altruism and Egoism (противодѣйствіе нападенію не только справедливо, но и обязательно: непротивленіе вредитъ одинаково и альтруизму и эгоизму).

Любовь есть единственное средство спасенія людей отъ всѣхъ претерпѣваемыхъ ими бѣдствій. Въ данномъ случаѣ единственное средство освобожденія вашего народа отъ порабощенія только въ любви. Любовь, какъ религіозная основа жизни людей, съ особенной силой и ясностью была еще въ далекой древности провозглашена въ вашемъ народѣ. Любовь при допущеніи противленія злу насиліемъ есть внутреннее противорѣчіе, такъ что теряетъ всякій смыслъ и значеніе. И что же? Въ 20-мъ вѣкѣ вы, членъ одного изъ самыхъ религіозныхъ народовъ, съ легкимъ сердцемъ и увѣренностью въ своемъ научномъ просвѣщеніи и потому несомнѣнной правотѣ отрицаете этотъ законъ, повторяя ту—простите меня поразительную глупость, которую внушили вамъ защитники насилія, враги истины, сначала служители богословія, потомъ науки, ваши европейскіе учителя.

Вы говорите, что англичане поработили и держатъ въ порабощеніи индусовъ потому, что индусы недостаточно противились и противятся насилію силою.

Но вѣдь это совершенно наоборотъ. Если англичане поработили индусовъ, то только потому, что индусы признавали и признаютъ главными основными принципами своего общественнаго устройства насиліе; во имя этого принципа

подчинялись своимъ царькамъ, во имя его боролись между собою, боролись съ европейцами, съ англичанами и теперь стараются бороться съ ними.

Торговая компанія поработила 200-милліонный народъ. Скажите это человѣку, свободному отъ суевѣрія,—онъ не пойметъ, что значать эти слова. Что значитъ то, что 30 тысячъ людей, не силачей, даже скорѣе слабыхъ и дурныхъ людей, поработили 200 милліоновъ живыхъ, умныхъ, сильныхъ, любящихъ свободу людей? Развѣ не ясно, по однѣмъ цифрамъ, что не англичане, а сами индусы поработили себя.

Индусамъ жаловаться на то, что англичане поработили ихъ, все равно, что людямъ, предающимся пьянству, жаловаться на то, что поселившіеся среди нихъ продавцы вина поработили ихъ. Вы говорите имъ, что они могутъ не пить, но они ртвѣчаютъ вамъ, что они такъ привыкли, что не могутъ воздержаться, что имъ стало необходимо поддерживать свою энергію виномъ. Развѣ не то же самое со всѣми людьми, съ милліонами людей, покоряющихся тысячамъ, сотнямъ людей своихъ или чужихъ народовъ.

Если индусы порабощены насиліемъ, то только оттого, что они сами жили насиліемъ, живутъ насиліемъ и не признаютъ вѣчнаго, свойственнаго человѣчеству закона любви,

„Жалокъ и невѣжественъ тотъ человѣкъ, который ищетъ того, что онъ имѣетъ, но не знаетъ, что имѣетъ его. Да, жалокъ и невѣжественъ человѣкъ, который не знаетъ блага той любви, которая окружаетъ его, которую Я далъ ему“ (Кришна).

Только живи человѣкъ согласно съ свойственнымъ его сердцу и открытымъ уже ему закономъ любви, включающей въ себя непротивленіе, и потому естественно не участвуя въ какомъ бы то ни было насиліи, и не только сотни не поработятъ милліоны, но милліоны не поработятъ одного. Не противьтесь злу, но и сами не участвуйте во злѣ, въ насиліяхъ администраціи, судовъ, сборовъ податей и, главное, войска, и никто въ мірѣ не поработитъ васъ.

VI.

О вы, сидящіе въ заключеніяхъ и страдающіе о свободѣ и ищущіе ея, ищите только любви. Любовь есть миръ въ самомъ себѣ и миръ, дающій полное удовлетвореніе. Я—тотъ ключъ,

который отпираетъ дверь въ ту рѣдко открываемую страну, въ которой одной живетъ довольство.

Кришна.

Съ человѣчествомъ нашего времени, одинаково съ восточнымъ, какъ и съ западнымъ, совершается то же, что совершается съ каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ, когда онъ, переходя отъ одного возраста къ другому (ребенокъ въ юношу, юноша въ мужа), теряетъ прежнее руководство въ жизни и, не уяснивъ себѣ еще новаго, свойственнаго его возрасту, живетъ безъ всякаго руководства и придумываетъ, какія можетъ, суеты, заботы, развлеченія, раздраженія, одурманиванія, которыя бы скрыли отъ него бѣдственность и безсмысленность его жизни. Такое состояніе можетъ продолжаться долго.

Но какъ при переходѣ одного человѣка отъ одного возраста къ другому неизбѣжно должно наступить время, когда жизнь не можетъ уже продолжаться попрежнему, въ безсмысленной суетѣ и раздраженіи, и человѣкъ долженъ понять, что если прежнее руководство жизни уже несвойственно ему, то это не значитъ то, что ему надо жить безъ всякаго разумнаго руководства въ жизни, а только то, что надо постараться уяснить себѣ то пониманіе жизни, которое свойственно его возрасту, и, уяснивъ его, руководствоваться имъ въ своемъ новомъ возрастѣ. Точно такія же времена должны наступать и для двигающагося и измѣняющагося человѣчества. И я думаю, что время такого перехода человѣчества отъ одного возраста къ другому наступило теперь, и теперь не въ томъ смыслѣ, что оно наступило именно въ 1908 году, а въ томъ, что то внутреннее противорѣчіе жизни людей: сознанія благодѣтельности закона любви и устройства жизни на противномъ закону любви насиліи, вызвавшее безсмысленную, раздраженную, суетливую и страдальческую жизнь человѣчества, продолжавшееся столѣтія, въ наше время дошло до того напряженія, при которомъ оно не можетъ уже болѣе продолжаться и неизбежно должно разрѣшиться, и разрѣшиться, очевидно, не въ пользу отжившаго свое время закона насилія, а въ пользу съ самыхъ древнихъ временъ уже создаваемой всѣмъ человѣчествомъ истины о томъ, что законъ жизни людей есть законъ любви.

Признаніе же этой истины во всемъ ея значеніи возможно для людей только тогда, когда они вполнѣ освободятся отъ всѣхъ, какъ религіозныхъ, такъ и научныхъ, суевѣрій и вытекающихъ изъ нихъ лжетолкованій, извращеній и нагроможденій, посредствомъ которыхъ столько вѣковъ она скрывалась отъ человѣчества.

Для того, чтобы спасти тонущій корабль надо выбросить изъ него тотъ балластъ, который если и былъ, можетъ быть, когда-нибудь нуженъ, теперь губить его. То же и съ религіозными и научными суевѣріями, скрывающими отъ людей спасительную для нихъ истину. Для того, чтобы люди могли воспринять истину уже не такъ смутно, какъ она представлялась имъ въ періодъ ихъ дѣтства, и не такъ односторонне и превратно, какъ она истолковывалась для нихъ религіозными и научными учителями, а такъ, чтобы она стала высшимъ закономъ жизни людей, для этого нужно полное освобожденіе этой истины отъ всѣхъ, *всѣхъ* тѣхъ суевѣрій, какъ лжерелигіозныхъ, такъ и лженаучныхъ, которыя теперь скрываютъ ее, освобожденіе не частичное, робкое, считающееся съ освященнымъ древностью преданіемъ, съ привычками народа, такое, какое въ области религіозной сдѣлано у васъ Гуру Нанака, основателемъ религіи сейковъ, а въ христіанствѣ Лютеромъ и такими же реформаторами въ другихъ религіяхъ, а полное освобожденіе религіозной истины отъ всѣхъ, какъ древнихъ религіозныхъ, такъ и новыхъ, научныхъ суевѣрій.

Только освободи себя люди отъ вѣрованія въ разныхъ Ормуздовъ, Брамъ, Саваоѳовъ, въ воплощенія ихъ въ Кришнахъ и Христахъ, отъ вѣрованій въ рай и адъ, въ ангеловъ и демоновъ, отъ перевоплощеній и воскресеній, отъ вмѣшательства Бога во внѣшнюю земную жизнь; освободи себя, главное, отъ признанія непогрѣшимости разныхъ Ведъ, Библий, Евангелій, Трипитакъ, Корановъ и т. п.; освободи себя люди точно такъ же и отъ слѣпого вѣрованія въ разныя научныя ученія о безконечно малыхъ атомахъ, молекулахъ, о разныхъ безконечно-великихъ и безконечно-удаленныхъ мірахъ, ихъ движеніяхъ и происхожденіи ихъ, силахъ, отъ слѣпой вѣры въ несомнѣнность разныхъ науч-

чыхъ мнимыхъ законовъ, которымъ будто бы подчинено зеловѣчество,—законовъ историческихъ, экономическихъ, наоновъ борьбы и переживанія и т. п.; освободи себя только люди отъ этого страшнаго нагроможденія праздныхъ упражненій низшихъ способностей ума и памяти, называемыхъ науками, отъ всѣхъ этихъ безчисленныхъ отдѣловъ разныхъ исторій, антропологій, гомилетикъ, бактеріологій, юриспруденцій, космографій, стратегій, имъ же имя легіонъ,—только освободись люди отъ этого губительнаго, одуряющаго ихъ балласта, и тотъ простой, ясный, доступный всѣмъ и разрѣшающій всѣ вопросы и недоумѣнія законъ любви, который такъ свойствененъ челоуѣчеству, станетъ самъ собой яснымъ и обязательнымъ.

VII.

Дѣти, смотрите на цвѣты подъ вашими ногами, не топчите ихъ. Смотрите на любовь между вами, не отвергайте ея.

Кришна.

Есть одинъ высшій разумъ, превосходящій всѣ челоуѣческія умы. Онъ далекъ и близокъ. Онъ проникаетъ всѣ міры и вмѣстѣ съ тѣмъ до безконечности выше ихъ.

Челоуѣкъ, который видитъ, что всѣ вещи содержатся въ высшемъ духѣ и что высшій духъ проникаетъ всѣ существа, не можетъ относиться съ презрѣніемъ ни къ какому существу.

Для того, для кого всѣ духовныя существа одинаковы съ высшимъ, не можетъ быть мѣста для обмана или для печали.

Тѣ, кто невѣжественны, преданы однимъ обрядамъ религіи, находятся въ густомъ мракѣ, но тѣ, кто преданы только безплоднымъ размышленіямъ, находятся въ еще большей темнотѣ.

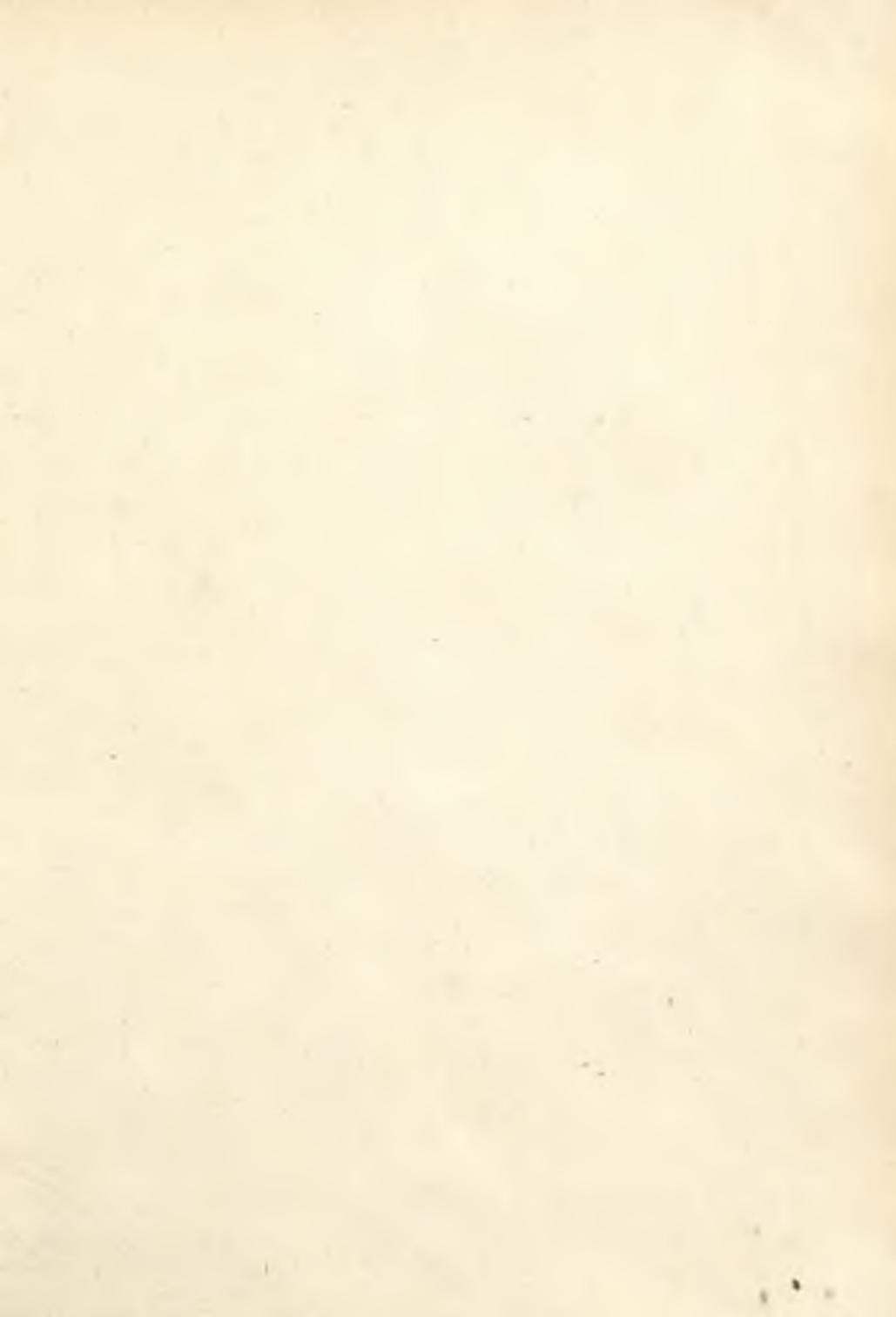
Упанишады изъ Веды.

Да, въ наше время людямъ для избавленія себя отъ наносимыхъ ими самимъ себѣ, дошедшихъ до высшей степени, бѣдствій: индусу ли, ищущему своего освобожденія отъ англійскаго порабощенія, или какому бы то ни было челоуѣку въ борьбѣ его съ насильниками, будутъ ли эти насильники люди своего или чужога народа, въ борьбѣ ли негра съ сѣверо-американцами, или персіанина, русскаго, турка со своимъ персидскимъ, русскимъ, турецкимъ правительствомъ, какъ и вообще для каждаго челоуѣка, ищущаго наибольшаго блага какъ для себя, такъ и для всѣхъ людей, нужны не новыя объясненія и оправданія старыхъ религіозныхъ суевѣрій, какъ это дѣлали у васъ Вивекананды, Баба-

Барати и другіе и у насъ въ христіанствѣ безчисленное количество такихъ же новыхъ толкователей и разъяснителей того, что никому ни на что не нужно, и не безчисленныя науки о предметахъ не только никому не нужныхъ, но большей частью вредныхъ (въ духовной области не бываетъ безразличнаго, а то, что бесполезно, всегда вредно). Нужны какъ индусу, такъ и англичанину, и французу, и нѣмцу, и русскому не конституціи, не революціи, не какія-либо конференціи, не конгрессы, не новыя хитрыя изобрѣтенія подводнаго плаванія, воздушнаго летанія, могущественныхъ взрывовъ или различнаго рода удобствъ для удовольствія богатыхъ, властвующихъ классовъ, не новыя училища, университеты съ преподаваніемъ безчисленныхъ наукъ, не увеличеніе газетъ и книгъ, и грамофоновъ, кинематографовъ, не тѣ ребяческія, большею частью развратныя глупости, которыя называются искусствами, а нужно только одно: знаніе той простой, ясной, укладываемой въ душѣ каждаго человѣка, не одуреннаго религіозными или научными суевѣріями, истины о томъ, что законъ жизни человѣческой есть законъ любви, дающій высшее благо какъ отдѣльному человѣку, такъ и всему человѣчеству. Только освободись люди въ сознаніи своемъ отъ тѣхъ горь чепухи, которыя скрываютъ теперь отъ нихъ истину, и та несомнѣнно вѣчная, всегда свойственная всѣмъ людямъ истина, которая одна и та же во всѣхъ великихъ религіяхъ міра, сама собой выдѣлится изъ всей той лжерелигіозной чепухи, которая теперь скрываетъ ее. А выдѣлится эта истина такъ, что войдетъ въ сознаніе людей, и сама собой исчезнетъ вся та чепуха, которая скрываетъ ее, и вмѣстѣ съ ней и то зло, отъ котораго теперь страдаетъ человѣчество.

„Дѣти, взгляните вверхъ своими ослѣпленными глазами, и міръ, полный радости и любви, откроется вамъ, разумный міръ, сдѣланный Моей мудростью, одинъ міръ дѣйствительный. Тогда вы узнаете, что любовь сдѣлала съ вами, чѣмъ наградила васъ любовь и чего она отъ васъ хочетъ“ (Кришна).

Ясная Поляна.
14 декабря 1908 г.

2007053874